

НИКА ВЕРБИНСКАЯ

ИЗМЕНА

Замена на паркете

Ника Вербинская

Измена. Замена на паркете

«Автор»

2026

Вербинская Н.

Измена. Замена на паркете / Н. Вербинская — «Автор», 2026

На юбилейном балу муж снимает номер с моего платья и прикалывает к платью любовницы. Моей ученицы. Двадцать лет я работала в его клубе. Теперь стою за кулисами с чужой сумочкой, пока муж обнимает другую под мелодию, выбранную для нашей свадьбы. Партнёршу ему подготовила я сама. Наутро приходит голосовое: "Лицом клуба будет Алиса, уроки готовишь ты". Мне предлагают тайком учить женщину, которой отдали моё место. За деньги. Чтобы никто из учеников не узнал. Я сохраняю запись. И отказываюсь. Теперь у меня арендованный зал и всего четыре ученицы. Денег едва хватает, а Вадим уверен, что скоро я соглашусь на его условия. Только я уже решила выступить против их пары на городском фестивале. Я научила её танцевать. Теперь научу их обоих проигрывать.

Содержание

Знакомство с героями	5
Глава 1. Чужой номер	17
Глава 2. Четыре человека	23
Глава 3. Первый потерянный ряд	28
Глава 4. Не его руки	34
Глава 5. Не за ваш счёт	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ника Вербинская

Измена. Замена на паркете

Знакомство с героями

Светлана Баженова

Главная героиня, преподавательница танцев. Наблюдательная и терпеливая преподавательница, умеющая поддержать новичков и объяснить движение простыми шагами. Привыкла

замечать чужие потребности раньше собственных, а когда волнуется, разглаживает ткань на талии. После ухода из клуба мужа начинает вести самостоятельные занятия в культурном центре.

Вадим Баженов

Муж Светланы, владелец «Вертикали». Харизматичный и дисциплинированный руководитель, привыкший задавать правила и уверенно говорить от имени всей школы. Перед неприятным разговором поправляет манжеты. В начале истории объявляет Алису своей новой партнёршей, но по-прежнему предлагает Светлане готовить клубные уроки.

Алиса Котова

Ученица Светланы, новая партнёрша Вадима. Общительная и амбициозная танцовщица, которая уверенно держится перед публикой, пока знает сценарий. При раздражении поднимает

подбородок и сжимает губы. Подготовленная Светланой, теперь занимает место партнёрши Вадима, а «Вертикаль» объявляет её занятия для начинающих.

Роман Северцев

Давний знакомый Светланы, владелец «Линии». Сдержанный и прямой, предпочитает конкретную помощь долгим утешениям. В танце бережно относится к партнёрше и не усиливает захват из-за её ошибок. Руководит независимой студией «Линия» и предлагает Светлане совместную работу, оставляя решение за ней.

Ирина Фролова

Ученица Светланы, жена Сергея. Внимательная и надёжная, с негромким юмором и привычкой извиняться прежде, чем возразить. Нервничая, теребит ремешок танцевальной туфли.

Несколько лет занимается вместе с мужем, но на открытый урок Светланы приходит сама и записывается без него.

Сергей Фролов

Ученик Светланы, муж Ирины. Практичный и старательный любитель танцев, привыкший рассуждать о порядке и договорённостях. Перед выходом несколько раз проверяет свой номер и тщательно держит танцевальную стойку. Занимается в «Вертикали» вместе с Ириной и привык принимать решения об их участии за двоих.

Вера Ильина

Директор культурного центра, знакомая Светланы. Практичная и прямолинейная хозяйка культурного центра, которая ценит устойчивую работу больше громких обещаний.

Разговор быстро переводит на расписание, условия и ответственность за зал. Предоставляет Светлане вечерние часы для занятий на деловых условиях.

Глава 1. Чужой номер

Вадим отвёл мою руку от своего воротника. Сделал это спокойно, при всех: у костюмной стойки ждали две пары, рядом стояла Алиса. Рука у меня так и осталась поднятой, и я опустила её, поймав взгляд одной из женщин.

– *Света, побудь здесь,* – сказал он, указывая на место возле стойки. – *Я сейчас выйду.*

– *Подожди, у тебя сзади загнулось.*

– *Всё нормально. Не надо.*

Из зала уже звали, кто-то пробовал микрофон. Перед большими вечерами Вадиму вечно что-нибудь мешало: музыка была слишком громкой, ученики собирались слишком долго. Сегодня у клуба юбилей, вот он и придирился.

Мне тоже хотелось, чтобы всё прошло без заминки. Музыку я проверила, костюмы подготавливала, оставалось выйти вместе с мужем и станцевать наш номер.

Между чёрной кулисой и стеной как раз помещались двое. Я шагнула туда и встала слева от Вадима, как вставала всегда перед нашим выходом.

Он повернулся к Алисе.

– *Готова?*

– *Да.*

Голос у него стал другим. Таким он обычно спрашивал меня, когда гости уже рассаживались вдоль стен, а до нашего выхода оставалось несколько секунд. Иногда ещё успевал поправить мне серьгу или сказать что-нибудь смешное.

– *Алис, ты сегодня раньше выходила?* – спросила я.

Алиса была в изумрудном платье. В общей ученической композиции она стояла в центре, но до неё оставалось ещё несколько номеров.

– *Вадим скажет.*

Она смотрела на него. Обычно перед выходом проверяла, хорошо ли застёгнуты туфли, выглядывала в зал, а сегодня даже не повернула головы в мою сторону.

– *Мы ведь с нашего начинаем,* – сказала я Вадиму. – *Я музыку проверила, всё на месте.*

– *Музыка та же.*

Ну вот. Значит, я зря прицепилась к его тону. Сейчас он поприветствует гостей, подаст мне руку, и мы выйдем.

Только молчание Алисы было непривычным. На последней репетиции она подходила ко мне перед каждым прогоном, просила ещё раз показать начало поворота. Потом сомневалась, успеет ли закончить на последнюю ноту, и мы снова включали запись.

– *Если волнуешься, не смотри на первый ряд,* – сказала я ей. – *Найди точку чуть выше. Мы же пробовали.*

– *Светлана, я помню.*

Улыбнулась она Вадиму.

Я замолчала. Совет повис между нами, ненужный и почему-то стыдный, хотя ещё вчера Алиса сама просила меня посмотреть её танец.

Вадим подошёл вплотную.

– *Дай номер.*

– *Зачем? Что с ним?*

Он уже расстёгивал первую булавку у меня на талии. Белая карточка с семнадцатым номером была приколата ровно, перед зеркалом я проверила, не тянет ли она платье.

– *Вадим, это наш номер.*

– *Знаю. Отпусти, мы задерживаем начало.*

Карточку я придерживала снизу. Может, перепутали порядок? Или Алисе понадобился дубликат, а ему некогда искать? Запасные номера лежали в кабинете, целая коробка.

– *Я принесу другой. Там есть.*

– *Света, ничего приносить не нужно.*

Щёлкнула вторая булавка. Вадим потянул карточку, и мне пришлось разжать пальцы. Ещё немного, и мы начали бы отнимать её друг у друга перед учениками, которые двадцать минут назад благодарили нас за приглашение.

Один из мужчин у стойки замолчал на полуслове. Его партнёрша отступила, пропуская Вадима к Алисе.

– *Ты что делаешь?* – спросила я.

Он приколот номер к изумрудному платью. Алиса стояла спокойно, даже не посмотрела вниз, когда Вадим закреплял вторую сторону.

Про запасные номера я больше не думала.

– *С тобой я отработывал шаги. С ней хочу жить.*

Из зала донёсся смех. Кто-то там пошутил, ему ответили. Возле нас стало так тихо, что я услышала, как Вадим закрыл булавку.

На моём платье остались две маленькие складки. Я смотрела на них и никак не могла поднять голову. Утром застёгивала этот номер перед зеркалом и ещё поворачивалась боком, проверяя, хорошо ли сидит платье.

– *А я когда должна была узнать?*

– *Мы поговорим после открытия.*

– *Ты уже сказал мне. Здесь, при всех.*

– *Не повышай голос.*

Женщина возле стойки наклонилась вперёд, стараясь расслышать. Говорила я тихо. Вадим это прекрасно слышал, но теперь смотрел на меня с тем терпеливым выражением, с каким ждал, когда ученик перестанет спорить.

Мне предлагалось помолчать до удобной ему минуты.

Алиса стояла рядом, и в её ушах поблёскивали серьги, которые я похвалила, когда она пришла. Сказала, как хорошо они подходят к платью. Она поблагодарила и призналась, что долго выбирала.

Для этого выхода выбирала. Для него.

– *Вы давно?..*

– *Дома обсудим,* – перебил Вадим. – *Сейчас люди ждут. Давай будем профессионалами.*

Знакомый голос. На занятиях после такого ученики обычно расходились по местам и начинали сначала. Только раньше со мной он так хотя бы дома не разговаривал.

Алиса протянула мне серебристую сумочку на тонкой цепочке.

– *Светлана, поддержите, пожалуйста, пока мы танцуем. Там телефон.*

Я взяла её. Машинально, как брала чужие очки перед разминкой или кофту, забытую на паркете. Цепочка свесилась почти до пола.

– *Вадим, подожди. Мне надо с тобой поговорить без...*

Слова «без неё» застряли. Алиса была совсем рядом и уже повернулась к проходу, а я стояла с её сумочкой и пыталась выпросить у мужа разговор.

Вадим вышел из-за кулисы.

Ему сразу захлопали. В зале сидели наши ученики, многие занимались годами и приводили к нам друзей. Они пришли на юбилей клуба, нарядились, оставили свои дела ради этого вечера.

– *Друзья, спасибо, что вы с нами!* – раздалось из колонок. – *Двадцать лет назад здесь всё начиналось с нескольких пар. Многие помнят наши первые выступления, первые клубные вечера. Мы учились вместе с вами, и сегодня особенно приятно видеть столько знакомых лиц.*

Эту речь мы обсуждали за завтраком. Я попросила упомянуть тех, кто ходил с первого года, и Вадим согласился. Сидел напротив меня за нашим столом, слушал, даже уточнил, все ли они придут.

У костюмной стойки тихо спросили:

– *Света, может, вам присесть?*

Я посмотрела на женщину. Она говорила осторожно, почти шёпотом, хотя Вадим за стеной приветствовал гостей во весь голос.

– *Спасибо. Я постою.*

Алиса ждала возле кулисы. Отсюда были видны её высокий пучок и открытые плечи. За всё это время она ни разу не спросила, когда выходить и где встать.

– *Светлана вложила в клуб много сил, и я благодарен ей за нашу совместную работу,* – продолжал Вадим. – *Сегодня я хочу представить вам мою новую партнёршу. Не только на паркете. Мы с Алисой вместе, и скрывать это за разговорами о танцевальном дуэте я не собираюсь.*

Кто-то захлопал. Его поддержали ещё несколько человек, но хлопки быстро стихли.

За совместную работу. При всех, в микрофон.

Алиса вышла к нему, и зазвучала наша музыка.

Первые ноты я узнала сразу. Мы выбрали эту мелодию для свадьбы, потом танцевали под неё на клубных вечерах, когда гости просили показать наш семейный номер.

Через четыре дня исполнилось бы двадцать лет с той свадьбы. Включить музыку сегодня предложила я сама. Вадим сказал, что это уместно: клуб и наш брак появились почти одновременно, все давно привыкли поздравлять нас сразу с двумя датами.

Перед свадьбой мы пробовали начало на кухне. Вадим убрал два стула, но после поворота мы всё равно едва поместились и засмеялись. Он прижал меня к себе и сказал, что вообще можно не танцевать, если я так переживаю.

Я любила вспоминать ту кухню. Сейчас в голове звучало только его сегодняшнее: «С ней хочу жить». И я всё ещё держала сумочку женщины, с которой он собирался жить.

Из-за кулисы был виден почти весь паркет. Вадим повёл Алису на нужную долю, она развернулась перед ним, и белая карточка оказалась обращена к зрителям.

Семнадцать. Номер с моего платья.

Я следила за ними, дожидаясь чужого движения. Хотя какого-нибудь, чтобы этот танец перестал быть нашим, чтобы можно было сказать себе: просто музыка совпала, дальше у них всё иначе.

Но Вадим выбрал наше начало. Алиса знала его.

Возле её уха держалась прядь, которую я закрепила перед выходом. Она пожаловалась, что волосы мешают серьге, и я помогла, как помогала последние два года. Быстро, по привычке, ещё и спросила, удобно ли.

Теперь причёска держалась прекрасно.

Алиса была моложе меня. Я сама такое яркое платье даже примерять бы не стала: зачем привлекать лишнее внимание, в тёмном спокойнее и привычнее. Вадим смотрел на неё с удовольствием, которое никак нельзя было списать на удачное начало вечера.

Так он когда-то смотрел на меня.

Паркет расплывался перед глазами. Я часто моргала, боясь, что кто-нибудь заговорит со мной и тогда уже не удастся сдержать слёзы. Через зал ещё надо было пройти.

Рядом висели подготовленные мной костюмы. Утром я разложила их по порядку, чтобы новички ничего не перепутали, подписала пакеты для второй части.

Я посмотрела на сумочку.

Мне её вручили прямо следом за известием. Подержите, пожалуйста, пока мы танцуем. Там телефон. И я ведь взяла.

Сумочку я поставила на пол возле костюмной стойки, где она никому не мешала и не была видна с паркета.

Взгляд по привычке пробежал по оставшимся костюмам. Всё ли разобрали? На месте ли пояс для следующего выхода? Я отвернулась от стойки: Вадим знал программу не хуже меня.

Под столом стояла моя танцевальная сумка со сменной обувью. Телефон и ключи были там же. Я вытащила её, перекинула ремень через плечо и посмотрела на проход в зал.

Из клуба придётся уходить на глазах у всех. Можно было спрятаться в кабинете и сидеть там, пока Вадим освободится, но от одной этой мысли я крепче прижала сумку к боку.

Две пары возле стойки расступились. Никто не спросил, кто даст им сигнал к выходу. За это я готова была поблагодарить каждого, только говорить сейчас было трудно.

Музыка продолжалась. До конца номера оставалось достаточно, чтобы пройти вдоль зрителей и не столкнуться с Вадимом возле кулисы.

У первого ряда я замедлила шаг, отыскивая Ирину. Среди всех этих людей мне нужен был хоть кто-то, к кому можно подойти без объяснений.

Ирина поднялась.

– *Света...*

На ней была та самая тёмно-синяя юбка, в которой она боялась выходить на середину зала. Мы долго выбирали место для их пары, чтобы во время танца Ирина видела меня. На репетиции она всё проверяла, останусь ли я возле кулисы.

Сейчас я остановилась рядом с её стулом.

– *Ира, не вмешивайся,* – негромко сказал Сергей. – *Они без нас разберутся. У нас скоро выход.*

– *Я только провожу.*

– *Потом поговорите. Нам сейчас собираться надо.*

Он говорил без злости, рассудительно. Посмотрел в сторону паркета, прикидывая, сколько осталось до конца номера, потом снова на Ирину.

Она стояла между стулом и проходом.

Мне хотелось, чтобы она пошла со мной. Просто дошла до дверей. Чтобы мне не пришлось самой просить об этом перед Сергеем, перед людьми, которые сидели рядом и прекрасно всё слышали.

Но Ирина уже оглянулась на мужа. Я знала, сколько она репетировала и как боялась его подвести.

За спиной шепнули:

– *Наверное, у них давно всё решено.*

Я услышала каждое слово. Значит, кто-то думал, что я обо всём знала и ещё утром спокойно готовила костюмы к выходу новой пары.

Пришлось смотреть прямо перед собой. Если бы Ирина всё-таки пошла следом, я бы услышала её шаги, а оглядываться через каждые полметра было совсем уж жалко.

У дверей меня догнала девушка из начинающих.

– *Светлана, простите, мы после следующей пары? Нам сказали уже к выходу идти, а там никого.*

Обычно я сама замечала таких растерявшихся новичков и подходила раньше, чем они успевали спросить. Сейчас требовалось вернуться, расставить их по местам и дать первую долю. Дальше они танцевали уверенно, мы хорошо отработали номер.

– *Подойдите к Вадиму, когда закончится танец. Он скажет, когда выходить.*

– *А вы с нами не будете? Мы же на вас смотрим.*

Утром я обещала ей, что буду рядом. Она ничего мне не сделала, просто пришла выступать и, наверное, весь день собиралась с духом. Возможно, в зале сейчас сидели её близкие.

За моей спиной продолжалась музыка. Чтобы помочь девушке, нужно было снова пройти мимо Ирины, вернуться к костюмной стойке и дожидаться там мужа с Алисой.

– *Сегодня я ухожу,* – сказала я. – *Не спешите. Сначала дождитесь конца танца, потом подойдите к Вадиму. Он руководит вечером и знает порядок.*

Девушка посмотрела на сумку у моего бока.

– *Я поняла.*

Говорила она растерянно. Ещё несколько секунд назад ждала, что я пойду с ней, и теперь переводила взгляд с меня на паркет.

В понедельник предстояли занятия. Эти люди привыкли искать меня в клубе, рассчитывали на мою помощь, а я получала за работу деньги. Кто-нибудь наверняка припомнит, как я бросила новичков посреди вечера.

Объяснять каждому, что произошло за кулисой, я не собиралась. И оправдываться перед Вадимом за то, что некому подавать сигналы, тоже. Я толкнула дверь сильнее, чем требовалось, и вышла в фойе.

Здесь музыка звучала глуше. До лестницы оставалось несколько шагов, но возле гардероба стоял Роман.

Я узнала его сразу и опустила голову. Только бы сейчас не начал про Вадима. Муж столько лет спорил с ним, при мне называл завистником, и слушать ответ именно сегодня было бы совсем невыносимо.

– *Света.*

Роман стоял в стороне. Проход к лестнице оставался свободным, можно было уйти, ограничившись кивком. Я остановилась.

– *Ты всё слышал?*

– *Да. Я был в зале.*

– *Тогда не спрашивай, как я. Ладно?*

– *Ладно.*

Он говорил негромко. Не бросился уверять, что я прекрасно выгляжу или что Вадим ещё пожалеет. Стоял рядом в обычной светлой рубашке и ждал.

Я подняла глаза.

Вблизи седина у его висков была заметнее, чем на городских встречах, где мы обычно обменивались несколькими словами. Роман смотрел прямо, без осторожных взглядов на мою сумку или в сторону двери. Мне не пришлось изображать перед ним, что я просто вышла по делу.

Зато я вдруг вспомнила о мокрых ресницах. И о том, что, наверное, размазала тушь.

Очень вовремя. Муж танцевал с другой женщиной под нашу свадебную музыку, а я думала, как выгляжу перед Романом. Ещё и голос его заметила, низкий, спокойный, хотя слышала его далеко не один раз.

– *Мне сейчас нечего рассказывать,* – сказала я. – *Ты услышал ровно столько же, сколько я.*

– *Я не за объяснениями вышел.*

Из зала донёсся знакомый переход. Сейчас Вадим разворачивал партнёршу лицом к зрителям. Ещё вчера я знала, в какую сторону посмотрю на этом движении и кому улыбнусь в первом ряду.

Роман протянул мне раскрытую ладонь.

– *Света, давай попробуем танцевать вместе.*

Я посмотрела на его руку. Так просто было бы вложить в неё свою, хотя бы на несколько секунд перестать стоять с этой сумкой у дверей.

Но Роман видел всё. Слышал объявление Вадима, смотрел, как я шла через зал одна. Может, вышел потому, что ему стало неловко оставаться среди зрителей, пока я ухожу.

А завтра мы встретились бы снова. Он мог пожалеть о поспешном предложении, а я к тому времени уже успела бы поверить, что он действительно хотел со мной танцевать. Роман ждал ответа. Я стояла перед ним, всё ещё держа сумку на плече. За спиной захлопали.

Глава 2. Четыре человека

– *Не сейчас, Ром. Мне сейчас не танцевать хочется, а спрятаться.*

За дверью хлопали моему мужу и его новой партнёрше. Я ответила резко, хотя Роман всего лишь вышел за мной и предложил танец. Ему-то за что досталось?

– *Хорошо, Света. Сегодня ничего решать не надо.*

Он отступил, пропуская меня к лестнице. Почему-то я ждала, что он предложит проводить или спросит, когда позвонить. Но Роман остался у двери, и я пошла вниз одна.

На лестнице вспомнила, что даже не поблагодарила его. Возвращаться ради «спасибо» было бы странно: он мог решить, что я передумала.

Дома я включила свет в гостиной. На столе стоял ноутбук, рядом лежала открытая тетрадь с записями для понедельничной группы.

Утром я придумала, как объяснить начинающим трудный переход, и оставила тетрадь раскрытой, чтобы завтра продолжить. Завтра у меня должны были быть обычные дела. А в понедельник пришли бы люди, оплатившие абонементы.

Вадим оставался в клубе. Можно было спокойно собрать вещи, но я стояла перед столом и читала свою пометку на полях: «Не торопить. Дать закончить».

Если подождать, он вернётся. Снимет пиджак, зайдёт сюда, и я спрошу, сколько это продолжалось. Почему все уже знали, а я ещё гладила ему рубашку к балу?

Я закрыла тетрадь и убрала вместе с ноутбуком. Из шкафа достала остальные учебные записи, включая старые: иначе потом пришлось бы возвращаться за ними.

Одежда на ближайшие дни поместилась в дорожную сумку. Платья для клубных вечеров остались в спальне.

Квартиру нашла по объявлению с заселением в тот же день. Хозяйка согласилась встретить меня поздно вечером; на первый месяц и залог хватило моих сбережений.

Уже из прихожей я ещё раз увидела стол. Без ноутбука он выглядел так, словно я уехала на несколько дней по работе.

Ключ повернулся в замке со второй попытки.

На чужом диване я лежала лицом к стене. У соседей разговаривали, позже зашумела вода. Когда за стеной стихло, я снова услышала музыку, под которую Вадим вывел Алису на паркет.

Она точно исполнила начало нашего танца. Даже маленькую задержку перед поворотом, которую мы разбирали несколько занятий подряд. Алиса тогда сердилась на себя, а я уверяла: всё получится, только перестань торопиться.

Перед глазами стояли её раскрытые руки и изумрудная ткань на талии. Вадиму ничего не пришлось объяснять.

Партнёршу ему подготовила я сама.

Когда-то Вадим смотрел на меня так, что я смущалась, хотя мы уже были женаты.

В какой день это закончилось? Когда я ещё ждала его домой, а он уже собирался к другой?

Перед уходом из клуба я достала телефон из танцевальной сумки под закулисным столом и забрала его с собой. Теперь он лежал возле дивана. Я открыла нашу переписку и увидела своё последнее сообщение: спрашивала, какую белую рубашку погладить к вечеру.

Достаточно было нажать на значок вызова. Только что я скажу, если он ответит обычным голосом: «Свет, я занят»? А рядом заговорит Алиса.

Экран погас у меня перед глазами.

Угол чужой наволочки намок от слёз. Обычно я находила себе срочное дело: проверить музыку или ответить ученице. Здесь никто ничего от меня не ждал, и я пролежала до рассвета.

Сообщение Вадима пришло утром, когда я сидела на кухне с нетронутым чаем. Голосовое, больше минуты.

Он всё-таки записал что-то мне лично. Я включила запись и придвинула телефон.

– *Света, по работе надо определиться сегодня. Лицом клуба будет Алиса, уроки готовишь ты. Отдельно разберёшь с ней объяснения и переходы, чтобы на занятиях не было заминок. За подготовку я буду платить, тут вопроса нет. Только без обсуждений с учениками, кто кому помогает. Им это совершенно ни к чему, у них свои задачи. В понедельник уже стоят группы, отменять их мы не будем. Перезвони, как проснёшься.*

Обычный утренний Вадим. Так он сообщал, что перенёс занятие или договорился о съёмке. Я слушала до конца, ожидая хотя бы одного слова про вчерашнее.

Запись закончилась.

Значит, учить начинающих я ещё годилась. И Алису тоже. Можно было оставить меня при клубе, только выдавать ученикам мои объяснения теперь будет она.

Отдельную копию голосового я сохранила в своих файлах и проверила, открывается ли запись. Ещё вчера я бы возмутилась, предложи мне кто-нибудь сохранять слова мужа на случай, если он от них откажется.

Почти сразу раздался звонок.

– *Прослушала?* – спросил Вадим.

– *Да. Ты хочешь, чтобы я готовила занятия Алисе?*

– *Я это и сказал. Ты хорошо готовишь уроки. Зачем отказываться от этой работы из-за того, что между нами произошло?*

– *А вести будет она.*

– *Да. У неё хороший контакт с людьми. Опыта пока не хватает, но это решаемо.*

Вот он и нашёл, кому это решать. Я знала, сколько раз Алиса путалась в объяснениях, которые уже выучила, и начинала сердиться на учеников.

– *Хорошо, давай про работу. В объявлении будет указано, что программу и уроки готовлю я?*

– *Света, не начинай спор о формулировках. Клубная программа, преподаватель Алиса. Всё как обычно.*

– *Укажи моё имя. Я хочу, чтобы ученики знали, кто готовит занятия.*

Вадим помолчал.

– *Зачем? Чтобы на каждом уроке вас сравнивали? Ей нужно самой выстроить отношения с группой.*

– *Тогда пусть сама и готовит.*

– *Подготовка урока тоже работа. Я предлагаю её оплачивать.*

Раньше эта работа полагалась мне по умолчанию. Можно было сидеть над ней вечером, пока Вадим смотрел что-нибудь в телефоне, а потом ещё выслушать, что я опять засиделась. Теперь он был готов платить, чтобы мои записи достались Алисе.

– *А если меня спросят, кто готовил урок?*

– *Кому спрашивать? Разбирать материал вы будете днём, до общих занятий. Тебе самой проще лишний раз ни с кем не пересекаться. Зачем сейчас давать людям повод обсуждать нашу жизнь?*

Отлично придумал. Я ещё и приходиться должна была в такие часы, чтобы случайно не испортить им вечер своим появлением.

– *Ты забрала ноутбук?* – спросил Вадим.

– *Да. И свои записи.*

– *Вот и работай спокойно. Даже ездить каждый день не придётся. Алиса многое схватывает быстро.*

– *Я знаю, как она схватывает.*

– *Тем более. Давай решим сейчас, мне нужно понимать, кто готовит понедельник.*

На квартиру уже ушла заметная часть сбережений. Через месяц хозяйка снова попросит плату, а до этого надо на что-то жить. Своей действующей группы у меня не было.

Я слишком долго молчала.

– *Ты же понимаешь, люди приходили в мой клуб,* – продолжил Вадим. – *Я обеспечивал зал, занимался рекламой. У тебя сейчас что есть? Я предлагаю тебе сохранить заработок.*

На слове «заработок» я посмотрела на сумку, стоявшую у стены. Все мои учебные записи лежали там. Я могла открыть ноутбук и к вечеру отправить готовый урок, а потом ещё один.

И каждый раз представлять, как Алиса повторяет мои объяснения. Как ученики благодарят её, а она после занятия идёт к Вадиму.

– *Нет. Тайно готовить Алису я не буду.*

– *И что ты собираешься делать?*

– *Преподавать.*

– *Кому, Света? У тебя нет ни одной своей группы.*

Назвать было некого. Я позвала бы Ирину, но понятия не имела, придёт ли она.

– *Твоё предложение я не принимаю.*

На последних словах голос дрогнул. Вадим это услышал.

– *Я тебя знаю. Не делай себе хуже только из упрямства.*

Я закончила звонок и положила телефон возле чашки. Чай остыл, но завтракать всё равно пришлось: впереди был день, за который мне нужно было найти и зал, и людей.

Вере я позвонила после завтрака. Сказала, что ушла из «Вертикали» и ищу помещение для своих занятий. Она предложила приехать в центр.

В кабинете я начала объяснять, какие группы вела, но Вера остановила меня:

– *Я видела, как вы работаете. С Вадимом вы поссорились временно или занятия действительно будут ваши?*

– *Я у него больше не работаю.*

– *Про личное не спрашиваю. Но мне здесь не нужны разборки, кто у кого увёл учеников. За зал отвечаю я.*

Каких учеников? Мне ещё предстояло узнать, согласится ли хоть кто-нибудь заниматься у меня отдельно от клуба.

– *Я пришла не мужа обсуждать. Мне нужно работать. За занятия буду отвечать сама.*

– *Тогда условия сразу: часы платные. Сегодня вечером свободно, дальше согласуем расписание. Придут три человека вместо тридцати, условия те же.*

– *Я понимаю.*

– *Хорошо. А то некоторые думают, культурный центр всем должен из одной любви к искусству.*

Мы выбрали вечерние часы и договорились об оплате. Начинать пришлось на свои деньги, без обещаний, что центр обеспечит мне посетителей.

Зато теперь у меня был адрес, который можно было сообщить ученицам. Приглашения на пробный урок я отправила лично тем, кто прежде спрашивал о дополнительных занятиях.

Написала и Ирине.

Роману сообщила, где буду вечером и когда закончу. Мне хотелось рассказать ему про зал.

К назначенному времени пришли четыре женщины.

Наталья Орлова занималась у меня в начинающей группе. Две другие посещали уроки нерегулярно, четвёртую я знала по короткому весеннему курсу. Они переобулись и встали возле единственной зеркальной стены, оставив большие промежутки между собой.

Ирины среди них не было.

Сказала, что сейчас начнём, и прислушалась к шагам в фойе.

– *Света, а занятие будет?*– спросила Наталья. – *Если нас всего четверо.*

Остальные тоже посмотрели на меня. В «Вертикали» Вадим объединял маленькие группы: держать зал ради нескольких человек ему было невыгодно.

– *Будет. Вы же пришли.*

– *Мы подумали, может, вы отмените.*

– *Нет, всё в порядке. Давайте попробуем связку, а дальше посмотрим, что нужно разобратъ.*

Подготовленные движения я знала наизусть. Теперь хотелось провести урок так, чтобы они забыли про пустой зал с потёртым паркетом и про то, как я тянула с началом.

На первом переходе колонка захрипела.

Женщина в серой футболке потеряла счёт и остановилась. Две соседки замерли вместе с ней, а Наталья успела сделать ещё шаг.

– *Ну вот, я опять всех сбила,*– сказала женщина. – *Давайте сначала.*

Музыка гремела слишком громко для пятерых. Я подошла к колонке и убавила звук.

– *Сначала не будем. Разберём место, где вы остановились.*

– *Я и в клубе его не успевала.*

– *Вы пытаетесь догнать то, что пропустили. Пока оставьте этот шаг. Вот вы стоите. Перенесите вес, теперь шаг в сторону. Не спешите.*

Поворот в конце пришлось убрать. Без него связка выглядела проще, зато женщины перестали останавливаться в одном и том же месте.

Мы прошли движения без музыки. Потом я включила её потише.

Наталья ошиблась и сразу опустила руки.

– *Всё, опять.*

– *Не всё. Ещё один шаг. Соседок не догоняйте, продолжайте отсюда.*

Она продолжила с опозданием, но через несколько движений попала в общий ритм.

– *Так можно было?*– спросила женщина в серой футболке.

– *На занятии можно. Мы ведь учимся. Давайте ещё раз с перехода, только теперь каждая за собой следит.*

Возле зеркала стало теснее: женщины придвинулись ко мне, пока я показывала перенос веса. Наталья торопилась, а её соседка поглядывала по сторонам перед каждым шагом. Пришлось пройти рядом с ней и несколько раз отсчитать вслух.

К концу урока мы сделали всю связку. Ошибки оставались, но возвращаться к началу после каждого промаха уже никто не просил.

Наталья задержалась возле меня.

– *Спасибо. Я обычно ошибусь и дальше стою, пока муж не скажет, откуда начать. А сегодня сама продолжила.*

Я с удивлением заметила, что жду ещё чего-нибудь. Вопросы про «Вертикаль», про Вадима. Но Наталья рассказывала, как у неё получилось, и смотрела на меня.

– *Вы следующий шаг услышали. Вот на нём и продолжили. На следующем занятии закрепим.*

– *А следующее когда?*– спросила другая женщина.

Время пришлось назвать дважды: одна записывала, вторая прикидывала, успеет ли после работы. Потом спросили про обувь и можно ли приходить без мужа.

Отвечая, я улыбнулась. Женщина в серой футболке уточнила ещё раз, точно ли мы будем в этом зале, и только тогда пошла переобуваться.

Роман появился, когда ученицы собирались уходить. Подождал у входа, пока закончится разговор, и подошёл ко мне.

За день я так привыкла говорить только о работе, что и с ним хотелось сразу обсудить оплату зала. После вчерашнего отказа я всё ещё не знала, как держаться.

– Ты успел что-нибудь увидеть?– спросила я.

– Конец занятия. Они ещё спрашивали, когда снова приходить.

– Их всего четверо.

– Я умею считать.

Я засмеялась. Он произнёс это так буднично, что продолжать жаловаться на пустой зал было уже неловко.

Приходилось поднимать лицо, и я всё искала, что ещё спросить, хотя про занятие мы уже поговорили.

– Предложение по совместной работе в силе, – сказал он. – Только приходить сюда и командовать твоими занятиями я не собираюсь.

– Я тебя и не звала командовать.

– Ну вот, с этим разобрались.

Он разговаривал со мной без вчерашней осторожности. Хорошо бы это было всерьёз. А то соглашусь, начнём репетировать, и каждый раз буду думать, что он терпит меня после того вечера.

– Ром, я не хочу, чтобы ты занимался со мной из жалости.

– Света, я же не до машины тебя проводить предлагаю. Нам репетировать месяцами. Из жалости я бы на это не подписался.

Про месяцы я пока даже не думала. Вчера он предложил танец, а теперь мы стояли в пустом зале и могли договориться о настоящей работе.

– Во вторник в три, – сказала я. – На час. У тебя в «Линии» будет свободно?

– Будет. Запишу за нами.

– Тогда попробуем.

По дороге к выходу я уже перебирала в памяти музыку. До вторника оставалось немного, но увидеть Романа хотелось раньше.

В фойе нас окликнула Наталья. Рядом с ней стоял мужчина, которого я помнила по балам «Вертикали»: он часто снимал у паркета.

– Света, это мой муж, Павел. Он за мной пришёл. Вы, наверное, на балах встречались.

– Встречались, – подтвердил Павел. – Только вы всё время были заняты.

– Паши тоже танцует, когда не снимает, – добавила Наталья.

Я спросила, удобно ли им сюда добираться. Хотелось узнать совсем другое: продолжат ли они ходить, если Вадим начнёт выговаривать им за занятия у меня?

Павел ответил так, что переспрашивать не пришлось.

– Мы пока и туда, и сюда будем ходить. Вадим сегодня приглашение прислал, там отдельно написано, что можно совмещать.

– С другими площадками?

– Да. Сейчас покажу.

В сообщении действительно стояло: участие не ограничивает занятия в других группах и студиях. Про мой зал никаких оговорок не было.

Я перечитала строчку. Утром Вадим спрашивал, кому я собираюсь преподавать, а теперь сам сообщал ученикам, что они могут ходить куда угодно.

– Ну и хорошо, – сказала я. – Вам не придётся выбирать.

Наталья заулыбалась.

– Я тоже обрадовалась. А Паши ещё отдельно позвали, представляете?

– Особые партии для мужчин обещает, – пояснил Павел и прокрутил сообщение к началу.

На экране открылось название новой группы: «Мужская сборная».

Глава 3. Первый потерянный ряд

– *Света, а следующий урок у нас точно будет? Я вот это увидела и теперь не понимаю.*

Наталья прислала мне объявление из клубного чата. Вадим разместил его утром девятнадцатого апреля, и под фотографией Алисы уже набирались сердечки.

«Бесплатная неделя занятий с Алисой Котовой. Обновлённая программа для начинающих».

Из нашей четвёрки Наталья чаще других уточняла, не отменятся ли занятия.

– *Будет, Наташа. В обычное время. Я вас жду,* – ответила я.

На первом уроке это было легко сказать: четыре женщины стояли передо мной и ждали, когда начнётся музыка. Сейчас каждая могла вернуться в знакомую раздевалку, в большой зал. Ещё и целую неделю заниматься бесплатно.

Вадим разрешил ученикам ходить на обе площадки, и я приняла это за уступку. Даже обрадовалась, что людям не придётся выбирать. А теперь у него бесплатно, у меня за деньги, и никто никого вроде бы ни к чему не принуждал.

За часы в центре я платила независимо от того, сколько человек приходило. Можно было снизить цену. Только тогда на аренду в следующем месяце пришлось бы добавлять из своих.

Я открыла фотографию на весь экран.

Алиса стояла в малом учебном зале, в ярком облегающем топе. Медные волосы лежали на плечах, одна нога была выставлена вперёд, носок оттянут. Эту привычку она принесла ещё из любительского коллектива: даже возле стула устраивалась так, будто её снимали для афиши.

На заднем плане виднелось зеркало, перед которым я годами показывала первые повороты. У края обычно теснились новенькие. Тех, кто упорно смотрел себе под ноги, я постепенно переводила ближе к середине.

Вадим написал под снимком про свежий подход и новую атмосферу.

Лицо Алисы я увеличила ещё немного. Представить Вадима за кадром было нетрудно: он наверняка хвалил её, просил повернуться, говорил, какая она красивая.

Мне он тоже это говорил.

В первые месяцы работы клуба мы задерживались после последних учеников, и Вадим включал музыку для нас двоих. Я снимала преподавательскую кофту, оставалась в топе. Он смеялся, что наконец-то я хоть десять минут побуду его партнёршей, а не дежурной по залу.

Тогда мне даже домой уходить не хотелось.

Я смотрела на знакомое зеркало. Вот до чего дошло. Вадим предложил мне готовить уроки для Алисы без моего имени, а я сидела и скучала по нашим вечерам в пустом зале.

* * *

В первую ночь на съёмной квартире я лежала на разложенном диване и разглядывала чужой шкаф. На его дверце остался светлый прямоугольник от наклейки, а ручки были разные. У нашего шкафа я могла в темноте найти нужную полку; здесь даже выключатель пришлось поискать.

В комнате было тихо. Ни машин под окнами, ни знакомых шагов из кухни. Только холодильник время от времени начинал гудеть, и тогда тишина казалась не такой непривычной.

Телефон светился рядом с подушкой. Две ученицы спрашивали, буду ли я вести занятия на следующей неделе. Ещё одна написала, что видела мой уход с бала и теперь переживает.

От этих сообщений я злилась на Вадима ещё больше. Он всё подготовил, вывел Алису на паркет, а мне оставил объяснения. Даже сейчас люди спрашивали у меня про расписание, словно утром я должна была прийти в клуб и продолжить урок с того места, на котором мы остановились.

В памяти снова звучала наша музыка. Представляла, как он провожал гостей, благодарил за поздравления, держал Алису за руку. Наверняка ещё и остался доволен вечером.

Я села на диване и открыла список учеников. В нём было много имён, но почти все занимались в «Вертикали» задолго до этого бала. Некоторые ходили ко мне только потому, что мои часы подходили им после работы.

Пойдут ли они за мной? И куда их звать?

За квартиру я уже заплатила. Предстояло найти зал, договориться об аренде, собрать группу. Вадим умел разговаривать с хозяевами помещений, добиваться нужной цены, звонить незнакомым людям так, будто его звонка давно ждали.

Я тоже могла позвонить. Только сейчас, среди чужой мебели, было страшно даже представить, что мне ответят отказом и придётся искать дальше.

На экране оставался вопрос ученицы про следующую неделю. До этого я мысленно спорила с Вадимом, а теперь считала, на сколько месяцев хватит сбережений, если занятия не пойдут.

Уснуть не получалось. За окном уже светлело, и на шкафу всё отчётливее проступал след от чужой наклейки.

* * *

Закрыв фотографию, я нашла номер Веры.

– *Хочу сегодня провести открытый урок во дворе. На площадке за залом. Можно?*

– *А зал чем не устраивает?*

– *Туда надо решиться зайти. А во дворе можно сначала посмотреть. Попробовать пару движений и уйти, если не понравится.*

– *Это вы из-за клубного объявления? Мне его тоже прислали.*

– *Из-за него тоже. Но скидками я с ними соревноваться не буду. Пусть люди хотя бы увидят, что я предлагаю.*

Вера ответила после паузы:

– *Площадку дам. Но без речей про чужой клуб. Только семейных разборок на весь двор мне не хватало.*

– *Я поняла. Проведу урок.*

– *Вот и хорошо. Звук не выкручивайте, у нас окна рядом.*

Приглашение я разместила на своей странице и отправила прежним ученикам, с которыми переписывалась лично. Написала коротко: сегодня в четыре, открытое занятие, можно без пары и без подготовки. Внизу поставила своё имя.

Потом позвонила Роману.

Первую парную репетицию, назначенную на вторник, мы перенесли по моей просьбе. Хлопот с самостоятельными занятиями и правда хватало. Но я находила очередное дело всякий раз, когда пора было договариваться, во сколько мы выйдем на паркет.

– *Мне нужна колонка,* – сказала я. – *Та, что в центре, во дворе будет хрипеть.*

– *Привезу. Во сколько?*

Время и адрес я назвала быстро, а потом добавила:

– *Только колонка, Ром. Урок я подготовила.*

– *Я понял. Чего ты сразу обороняешься?*

– *Уточняю.*

– *Хорошо. Тогда и я уточню: провод у меня свой.*

Я засмеялась. А ведь до его ответа мне казалось, что я вполне дружелюбно прошу о помощи.

К четырём на площадке собрались мои четыре ученицы и ещё несколько женщин. Одни пришли в спортивных брюках, другие прямо в джинсах. Ирина держалась возле дверей центра.

Роман подключал колонку, когда женщина в светлой куртке обратилась к нему:

– *А вы нас будете по парам ставить? Мне сказали, можно одной.*

Возле меня стояла Наталья. Женщина смотрела на Романа и ждала ответа, хотя я уже встретила её и представилась.

– *Занятие ведёт Светлана. Это к ней,* – сказал он. – *Я сегодня отвечаю за музыку.*

Он снова занялся колонкой, и женщина повернулась ко мне.

– *Пары нам пока не понадобятся,* – объяснила я. – *Начнём все вместе.*

Она кивнула, совершенно довольная ответом.

Роман поднялся возле колонки. Рукава рубашки были закатаны, и я засмотрелась на его крепкие предплечья, на тёмные волосы у запястий. Потом встретила с ним взглядом и забыла, с какой фразы хотела начать урок.

Он стоял всего в нескольких шагах. Можно было подойти и сказать что-нибудь тихо, только ему.

– *Музыку?* – спросил он.

– *Да. Негромко пока.*

Женщины собрались в неровный круг. Свободное место осталось возле Ирины.

– *Давайте попробуем по очереди,* – сказала я. – *Каждая покажет простое движение, а остальные повторяют. Я начну, потом передам очередь дальше.*

– *Мы вообще-то учиться пришли,* – отозвалась женщина в светлой куртке. – *А придумывать я не умею.*

– *Целый танец не нужен. Один шаг. Можно повторить мой, если свой пока не придумался.*

Для начала я показала приставной шаг в сторону. Женщины повторили, следующая участница добавила небольшой поворот.

Я позвала Ирину:

– *Ира, присоединитесь? Место есть.*

– *Нет, спасибо. Я только посмотреть.*

– *Можно и посмотреть.*

– *Без Серёжи я всё равно не умею начинать,* – пояснила она. – *Он же ведёт. А одна я сразу теряюсь.*

Две женщины обернулись, и Ирина отступила к дверям.

– *Наташа, теперь ты,* – сказала я.

Наталья шагнула вперёд и сделала два поворота. Соседка пошла в другую сторону, ещё одна участница пропустила начало.

Круг распался.

– *Стойте, я уже ничего не понимаю,* – сказала женщина в куртке. – *Светлана, покажите, как надо.*

Наталья отступила на своё место.

– *Я, наверное, сложное выбрала. Давайте другое.*

Женщины ждали моего объяснения.

– *Наташа, попробуй сделать удобнее для нас,* – попросила я. – *Мы за тобой не успели.*

– *Тогда без второго поворота?*

– *Покажи. Не спеши.*

Наталья повторила начало, а вместо поворота сделала два шага на месте. Я пошла за ней. Остальные подхватили, и женщина в куртке рассмеялась, обнаружив, что теперь успевает.

– *Вот так оставим,* – решила Наталья. – *А то я сама там крутилась куда придётся.*

У края площадки Ирина повторяла её вариант маленькими шагами, почти не сходя с места.

В свободный промежуток она вошла без приглашения.

Сначала двигалась вместе со всеми. Когда соседка закончила, сделала короткий шаг вправо, приставила ногу и чуть изменила направление. Две женщины сразу повторили за ней.

Ирина замедлилась и посмотрела на меня.

– *Или вы лучше покажите...*

Я повторила её шаг.

Она снова повернулась вправо, теперь медленнее. Посмотрела на соседку, проверяя, успевает ли та, и продолжила.

Ирина довела короткий фрагмент до конца. Остановилась и оглядела круг: все остановились вместе с ней.

– *Если можно, ещё раз,* – попросила она.

– *Давайте,* – ответила женщина в куртке. – *Я только поняла, куда поворачивать.*

Ирина начала снова, уже без долгой паузы. Обычно я в этот момент считала вслух, подсказывала следующий шаг. Сейчас счёт задавала она сама, и я вместе с остальными ждала её поворота.

Она провела нас через всю связку и улыбнулась соседке, когда та повернула точно за ней.

Вот бы Сергей сейчас это увидел. Ирина уже смотрела на следующую участницу, готовая повторять за ней, а женщина в куртке что-то одобрительно ей сказала. Я тоже улыбалась и сбилась на простом шаге.

После круга мы остались на площадке. Ирина показывала свой поворот женщине в куртке, и та теперь спрашивала прямо у неё.

Одна из моей первой четвёрки подошла с телефоном.

– *Я вас немного сняла. Посмотрите, хорошо получилось.*

На записи круг вышел кривоватым. Я стояла почти спиной к камере, зато Ирину было видно целиком. Вот она искала мой взгляд, потом начинала заново и замечала, что остальные повторяют за ней.

– *Пришлите мне?*

– *Конечно. Себе выложите?*

Я посмотрела на значок под записью. На моей странице были почти все прежние ученики. Увидят приглашение, придут сюда, и кто-нибудь обязательно скажет, что я увожу людей у Вадима.

После бала ушла сама, а теперь ещё и клуб порчу. Я почти слышала, как это будут обсуждать в раздевалке.

Можно было остаться с четырьмя женщинами и искать новых учениц подальше от «Вертикали». Только Вадим вот спокойно разослал свою рекламу всем. Даже в наш старый зал Алису поставил, чтобы уж точно заметили.

На экране Ирина начинала движение. Я вернула запись к этому месту.

– *Девочки, можно я опубликую этот кусочек? С приглашением на занятия. Кто попал в кадр, посмотрите, пожалуйста.*

Женщины собрались вокруг телефона. Одна посетовала, что стояла с раскрытым ртом, но согласилась. Наталья попросила прислать запись и ей.

Ирина уточнила:

– *А это будет у вас на странице? Все смогут увидеть?*

– *Да. Если не хотите, выберем другой отрывок.*

Она досмотрела до конца.

– *Нет, этот можно. Тут у меня получилось.*

Под записью я написала, что веду группу для начинающих в культурном центре. Постоянный партнёр не обязателен, записаться можно лично у меня. Имя и фамилию добавила полностью: Светлана Баженова.

Оставалось нажать кнопку.

Наталья уже уговаривала соседку повторить связку. Роман занимался колонкой, рядом со мной обсуждали удобную обувь. Только я стояла над обычным приглашением на урок и прикидывала, что скажет муж.

Я опубликовала запись и позвала тех, у кого были вопросы по занятиям.

Первой подошла женщина в куртке.

– *А у вас и в зале так?*

– *Как именно?*

– *Можно попросить попроще? Я раньше ходила в одну группу, там все быстро схватывали. Мне объясняли, конечно, но каждый раз весь ряд ждал, пока я разберусь.*

– *Будем подбирать задание. Совсем без трудностей не обещаю.*

– *Да мне и не надо совсем без них. Мне бы успевать.*

Она уточнила цену и время, потом назвала своё имя для записи.

Ирина подождала, пока та отойдёт.

– *Меня тоже запишите, пожалуйста. Пока одну.*

– *Хорошо.*

– *Я Серёже расскажу. Только это... Если он не захочет, мне всё равно можно будет ходить?*

– *Конечно, Ира. Я же сегодня вас без негопустила.*

– *Сегодня я сама влезла,* – возразила она и засмеялась.

Во дворе записались пятеро, считая Ирину. Пока мы собирались, ещё трое написали мне после публикации. Двух я знала по начинающей группе в «Вертикали», третья когда-то приходила на пробное занятие и решила, что без мужа продолжать нельзя.

В сообщениях спрашивали про обычные брюки вместо спортивных, про путаницу с поворотами. Одна женщина переживала, что группа уже ушла вперёд и она будет всем мешать.

Восемь новых имён появились рядом с первоначальной четвёркой. Я пересчитала их, проверила, не внесла ли кого-нибудь дважды. Двенадцать.

Наталья подошла к Роману и молча взяла у него провод, чтобы смотать.

– *В понедельник увидимся, Света.*

Она сматала провод, вернула Роману и пошла догонять остальных.

Перед уходом я открыла клубный чат. Вадим прислал новое сообщение: завтрашний урок для начинающих отменялся, записалось недостаточно участников.

Я перечитала. Бесплатная неделя, новая программа, фотография Алисы. А людей на завтрашнее занятие всё равно не хватило.

Обычно такие объявления составляла я. Сидела над формулировками, предлагала перенос, потом отдельно писала тем, кто редко заглядывал в чат. Вадим обошёлся двумя сухими предложениями.

Я снова посмотрела на слова «недостаточно участников». Ну надо же, и у него такое бывает. Захотелось отправить Роману снимок экрана, поделиться этой мелкой, нехорошей радостью.

Но в личных сообщениях оставался вопрос новой ученицы. Я вернулась к переписке и объяснила, какую обувь лучше принести.

Роман уже нёс колонку к выходу со двора. На дорожке я догнала его.

– *Тяжёлая?*

– *До машины донесу. Ты лучше скажи, провод считать частью моей педагогической помощи?*

– *Ещё как. Без провода ничего бы не вышло.*

Он улыбнулся, и я опять засмотрелась на него. Сегодня он приехал с колонкой и всё занятие следил за звуком.

Мы ещё даже не попробовали танцевать вместе. Я отложила первую репетицию, он согласился перенести. Сейчас можно было назначить другой день, обсудить музыку, наконец добраться до зала.

Только я уже думала о городском фестивале.

До него оставалось меньше двух месяцев. Там будут Вадим с Алисой и знакомые преподаватели. Будут люди, которые видели, как я ушла с юбилейного бала.

Я представила их лица, когда объявят следующую пару, и ускорила шаг.

– Ром, стой.

Он остановился с колонкой в руке.

– Ты согласишься выступить со мной на городском фестивале? Вадим ведь выйдет с Алисой. Я хочу танцевать против них.

Роман перестал улыбаться.

Глава 4. Не его руки

– *Согласен,* – сказал Роман. – *Только что именно мы будем танцевать, я пока не знаю.*

– *До июня успеем сделать номер.*

– *Успеем. Если будем его делать, а не обсуждать, как там Вадим отреагирует.*

Я ждала хотя бы усмешки. Думала, Роман скажет что-нибудь про наш будущий выход, и мы вместе представим лицо моего мужа, когда он увидит нас на площадке.

А Роман уже заговорил о репетициях.

– *Ты ведь понимаешь, почему мне это важно?*

– *Понимаю. Но обещать, что они нам проиграют, не буду. Мы с тобой ещё ни одной связки не прошли.*

– *Я и не прошу обещаний.*

Последнее слово я произнесла громче, чем собиралась. Ну конечно, связки. Это же не его отодвинули в сторону при знакомых, даже не предупредив.

Роман остановился возле машины.

– *Свет, я выйду с тобой. Уже сказал. В понедельник зал свободен днём, приезжай к трём.*

– *И тебе совсем не хочется посмотреть на лицо Вадима?*

– *Хочется сначала увидеть, как мы с тобой танцуем.*

Он стоял с колонкой в руке, а я загораживала ему дорогу к машине. Согласие выступить получила, теперь требовала ещё и нужной реакции.

До этого дня у меня было четыре ученицы. Теперь записались ещё восемь, и после занятия я уже представляла большой зал, где нам хватит места. Заодно успела вообразить наш с Романом выход перед полными рядами зрителей.

До первой репетиции при этом оставалось два дня.

– *Хорошо. В понедельник. Я заявлю наш дуэт.*

– *Подавай.*

Я отошла, пропуская его к машине. Названия номера у нас пока не было. Даже музыку предстояло выбрать.

* * *

В понедельник я сама отправила имена в дирекцию фестиваля. Название клуба указывать не стала, привычное пояснение, что всё согласовано с Вадимом, тоже оказалось лишним.

Роман подтвердил участие, и вскоре нашу пару внесли в предварительный список. Над ним стояло предупреждение: состав программы определяют после отбора.

Первой мне попала строка:

«Вадим Баженов, Алиса Котова».

Я сидела на маленькой кухне съёмной квартиры. Рядом с ноутбуком помещалась одна тарелка; для второй пришлось бы убирать мои записи.

Значит, Вадим уже заявил их. После того вечера он готовил следующий номер с Алисой. Выбирал музыку, обсуждал выход, а я перечитывала одну строчку: её имя рядом с его фамилией.

Ниже стояло: «Светлана Баженова, Роман Северцев».

В старых программах нас с мужем часто сокращали до «Вадим и Светлана Баженовы». Я сама присылала организаторам такую запись, чтобы занимала меньше места. Теперь моя фамилия повторялась в списке дважды, рядом с разными именами.

Алиса умела красиво ждать начала музыки. Просто стояла, а на неё уже смотрели. Длинные ноги, тонкая талия, и никакой суеты перед первым движением.

Этому я её учила. Просила выдержать паузу, дать зрителям рассмотреть себя. Алиса послушалась.

Рядом с Вадимом я представила её сразу. Он наверняка будет доволен, когда на них повернутся посмотреть. И улыбку её примет на свой счёт, хотя эту улыбку я видела на каждом выступлении.

Я увеличила список, проверяя, нет ли названий номеров. В нём пока были только имена участников.

Сколько прошло после моей самостоятельной заявки? Минут десять? А я уже разглядывала чужую строку и гадала, что муж готовит с другой женщиной.

Закрыла список, выбрала музыку и несколько раз прошла концовку на свободной полосе пола перед диваном.

На повороте приходилось останавливаться возле стола. Именно там партнёр должен был подхватить движение. Дома, без Романа, я уже знала, как удачно это у нас получится.

В «Линию» я приехала к трём и начала показывать с конца.

Роман ещё спрашивал, удобно ли мне будет репетировать в эти часы, когда я вышла на середину зала. Сделала два быстрых поворота, раскрылась к нему и обозначила наклон, для которого нужна была поддержка.

– *А здесь задержка на последнем звуке. Если точно попасть, получится хорошо.*

– *Попробуем. Только сначала обычный поворот.*

– *Я эту фигуру делала.*

– *Со мной пока нет.*

Он стоял у короткой стены в простой футболке и свободных брюках. Пока я показывала концовку, внимательно следил за моими движениями.

– *Ром, я же не предлагаю меня подбрасывать. Тут всё довольно понятно.*

– *Тебе понятно, чего ты ждёшь. А мне надо попробовать с тобой пройти хотя бы несколько шагов. Давай простую связку, потом доберёмся до конца.*

– *Если считаешь, что я не готова, так и скажи.*

– *Я считаю, что мы ещё не пробовали.*

Так разговаривали с ученицей, которая посмотрела красивое выступление и решила повторить. Хотелось объяснить ему всё по счёту, чтобы он наконец услышал: я знаю, что предлагаю.

Я встала напротив него.

– *Хорошо. Что берём?*

Роман предложил короткий ход с поворотом и выходом в раскрытую позицию. Такое я разбирала с начинающими без музыки, под хлопки. Сейчас мне самой предстояло начать с этого.

Он подошёл, и я привычно заняла место в паре.

Близко.

Роман положил ладонь мне на спину, и я придвинулась к нему ещё немного.

– *Отсюда шагнуть удобно?*

Я проверила движение. Слишком близко встала: пришлось бы обходить его, чтобы пройти вперёд.

– *Давай чуть дальше.*

– *Встань как тебе удобно. Я подстроюсь.*

Он дал мне отойти. Я выбрала расстояние, изменила положение руки на его плече и снова проверила шаг.

Теперь места хватало. Роман спокойно ждал, а я почему-то продолжала объяснять:

– *У нас и выход другой получится. Пространства больше.*

– *Посмотрим на движении.*

Музыка началась с короткого вступления. Его можно было пропустить, но мы остались в позиции. Эти несколько секунд рядом с Романом мне хотелось постоять молча.

До поворота всё шло легко.

На втором шаге я немного отстала и приготовилась к рывку. Вадим в таких случаях притягивал меня к себе, а Роман просто сделал следующий шаг короче. Его пальцы легко держали мою руку, ладонь на спине оставалась на месте.

– *Не спеши. Я успеваю,* – сказал он негромко.

От его низкого спокойного голоса я перестала торопиться. Скользнула взглядом по нашим соединённым рукам и вдруг заметила, как мне приятно к нему прикасаться. Через тонкую футболку под ладонью чувствовалось тепло его плеча.

Мне было хорошо и страшно: мы едва начали репетировать, а я уже думала о том, как он меня держит. И злилась на себя за это. Даже простую связку ещё не прошла, зато успела представить, как мы танцуем просто так, без всякого фестиваля.

Потом я заранее повернула голову влево и потянула за ней корпус. Роман ещё вёл нас по прежнему направлению. Я оказалась сбоку, рука неудобно вытянулась между нами.

Он остановился.

– *Здесь разошлись. Ты уже повернулась, а я ещё шаг не закончил.*

– *Мне кажется, мы слишком медленно идём.*

– *Ты начала раньше.*

– *В темпе я бы успела.*

Сколько раз я слышала это от учеников. Музыку погромче, скорость побольше, и можно проскочить место, которое никак не получается.

Роман выключил звук и показал переход один, оставляя мне место рядом.

– *Смотри. До этого момента идём вместе. Поворот после шага. Если уходишь раньше, мне приходится тебя догонять.*

Я отвела взгляд от зеркала. Пришла с эффектной концовкой, уже представляла, как Роман её оценит, а застряла на простой связке. Хорошо хоть ученицы этого не видели.

В зеркале рядом со мной стоял другой мужчина. Выше Вадима, шире в плечах. Он двигался иначе: поворачивался плавно, оставляя мне время закончить шаг.

А я ждала привычного нажима. Заранее готовилась к нему и уходила туда, куда годами поворачивалась с мужем.

Даже после того вечера.

В первые годы мы репетировали в пустом зале после закрытия. Вадим отступал к стене, освобождая мне место. Я объявляла, что пора уже продавать билеты на наши репетиции, и он смеялся.

Тогда я охотно соглашалась повторить ещё раз. Особенно если уже начинало получаться и хотелось проверить: случайно вышло или мы всё-таки разобрались?

Теперь Вадим наверняка так же пробовал переходы с Алисой. Может, тоже смеялся, когда что-нибудь не складывалось. Я отвернулась к стене.

Вернувшись на середину зала, я поставила ладонь Романа чуть ниже.

– *Здесь держи плотнее. Вторую руку пока не отпускай. Сначала закончим поворот.*

Роман включил запись. Я стала считать поверх вступления, задавая более быстрый темп. На переходе резко повернула голову и замерла, ожидая привычной опоры.

Роман остался сбоку от меня. Я снова развернулась раньше, чем он успел закончить шаг.

– *Нет. Дальше мне отсюда не пройти.*

– *Да мы годами так...*

Я замолчала посреди фразы.

До следующего захода оставалось несколько тактов. Роман выключил музыку.

– *Свет, со мной так не получается. Я двигаюсь по-другому.*

В фойе кто-то прошёл мимо зала. Я посмотрела на закрытую дверь. Там могли разговаривать о занятиях, переобуваться, а здесь я только что вслух призналась, чего требовала от Романа.

– *Я про технику говорю. При чём тут Вадим?*

– *Ты сама сказала: годами так делали. С ним. А сейчас пытаешься меня поставить точно так же.*

– *Предлагаю то, что работало.*

– *Для вашей пары. У нас можно изменить связку. Но я не буду повторять его движения.*

Роман говорил спокойно, глядя прямо на меня. Я стояла перед ним и вспоминала, как уверенно объясняла, куда ему деть руку.

И ведь ещё у машины приставала к Роману с вопросами про Вадима. А сама за полчаса не смогла перестать танцевать с мужем.

– *Тебе удобно это говорить,* – сказала я. – *Ты же сразу согласился, как только появилась возможность выйти против него.*

Роман посмотрел на меня уже иначе.

– *Ты предложила выступить. Я согласился.*

– *А на балу кто предложил? Очень вовремя, кстати. Жена твоего давнего соперника вдруг осталась без партнёра.*

– *Ты хочешь спросить, зачем я это сделал, или уже всё решила?*

– *Хочу понять. Тебе со мной танцевать интересно? Или показать Вадиму, что ты можешь забрать даже меня?*

«Забрать». Сама же сказала. Как будто муж мог передать меня другому вместе с готовым номером.

Роман помолчал.

– *Мы с Вадимом давно друг друга не любим. Ты знаешь. Но номер мне делать с тобой, и соглашаться на всё подряд я не стану.*

– *Я не об этом спросила.*

– *А я не понимаю, какого ответа ты ждёшь. Скажу, что мне приятно выйти против него, ты разозлишься. Скажу, что мне всё равно, ты не согласишься.*

Вот сейчас он мог бы добавить что-нибудь про меня. Хотя бы то, что позвал бы танцевать и без всей этой истории. Я ждала, а Роман вернулся на середину зала.

– *Давай сначала. Какой номер ты хочешь сделать, если Вадим с Алисой его вообще не увидят?*

– *Они увидят.*

– *Хорошо. Но покажи то, что тебе самой нравится.*

Заготовки у меня были.

Выход с длинной паузой, которую Вадим всегда сокращал. Потом быстрый проход: пусть посмотрят, как я двигаюсь, раз привыкли видеть меня только рядом с новичками. В конце та самая фигура, на которой Алиса пока теряла уверенность.

Я перебирала это, стоя перед Романом. Пауза назло Вадиму. Концовка, чтобы обойти Алису. Так, а ещё что-нибудь я утром придумала?

– *Можно выйти с другой стороны,* – сказала я. – *И сразу...*

Дальше шло наше с мужем старое раскрытие. Я перенесла вес и сделала шаг в сторону Романа. Опять то же самое.

Роман ждал.

Сейчас я бы охотно села рядом с ученицами. Пусть кто-нибудь выйдет на середину зала и объяснит, с какой ноги начать. Выполнить готовое задание я ещё могла.

– *У меня нет начала,* – сказала я наконец.

– *Значит, будем искать.*

– *А эта музыка?*

– *Тебе нравится?*

Вступление я помнила наизусть. Утром оно подошло к знакомому выходу: можно было сделать его быстрее и закончить эффектнее. Так я и выбирала.

– *Для того, что придумала, подходила.*

– *Попробуем другую?*

– *Пока не включай.*

Я отошла с того места, где мы начинали. На полу не было никаких отметок, но возвращаться туда и снова просить привычную поддержку мне уже не хотелось.

– *Эту связку убираем. Я не хочу её доделывать.*

– *Хорошо.*

– *Заявку оставляем.*

Это прозвучало твёрже. Убрать нашу строчку из списка я сейчас могла бы за пару минут. А потом опять открыть его и увидеть там только мужа с Алисой.

Роман кивнул.

От его готовности всё начать сначала я даже растерялась. Мы потратили часть репетиции, у меня не осталось ничего, кроме музыки под ненужный выход, а он спокойно стоял и ждал следующего предложения.

– *Тебе легко говорить «будем искать», – сказала я. – У тебя студия, свои группы. Не получится, пойдёшь дальше работать. А про меня скажут: ну вот, без Вадима даже номер не собрала.*

– *Могут сказать.*

– *Спасибо, утешил.*

– *Я за чужие разговоры обещать не могу.*

– *Да мне не обещания нужны. Ты хоть понимаешь разницу? Выйдешь со мной, позлишь его. А если мы провалимся, ты почти ничем не рискуешь.*

Роман ответил не сразу. Я уже ждала очередного предложения попробовать несколько шагов без музыки.

– *Меня пригласили в экспертный совет этого фестиваля. Я дал предварительное согласие.*

Про совет он до сих пор не говорил. Несколько секунд я смотрела на него, пытаюсь связать это с нашей заявкой.

– *Ты согласился быть экспертом?*

– *Да. До твоего предложения.*

– *И как тогда собираешься выступить?*

– *До отбора мне придётся выйти из совета.*

Глава 5. Не за ваш счёт

– Подожди. Давай сначала проверим, получится ли у нас номер.

Роман остановился у скамьи с телефоном в руке. К субботней репетиции я принесла новый замысел, который мы даже под музыку не попробовали. А у него уже было готово письмо Ольге с отказом от места в экспертном совете.

– До вечернего просмотра успеем проверить, – добавила я. – Зачем отправлять прямо сейчас?

– Проверим. Письмо я всё равно отправлю.

– Тебя ведь не за красивые глаза пригласили. А я пока только спорю с тобой.

– Света, я не собираюсь придергивать место на случай, если нас не возьмут. Не пройдем отбор, значит, не пройдем.

Ему предлагали оценивать других преподавателей. Теперь он вставал рядом со мной перед теми же людьми и вполне мог услышать отказ. Из-за связи, которой ещё толком не было.

– Я не могу обещать, что мы хорошо выступим.

– Я тоже. Но участвовать и оценивать не буду.

Роман отправил письмо и убрал телефон.

А мне уже неловко было с ним спорить. Хотя возражения никуда не делись.

– Заявление о разводе я уже подала в суд, – сказала я.

Роман ответил после небольшой паузы:

– Ты хочешь об этом поговорить?

– Просто хочу, чтобы ты знал.

– Хорошо.

И всё. Роман кивнул, и я включила музыку.

– Давай попробуем со сменой ведущего. Первую музыкальную фразу начинаю я, следующую ты.

– Показывай.

Начало я объяснила быстро: прошла по диагонали и остановилась, затем сменила направление. Здесь всё складывалось. Свою часть я знала и тут же принялась показывать, что после меня должен сделать Роман.

– Здесь ты выводил меня в сторону окна. Потом возвращаешь, и я прохожу перед тобой.

– А если я поведу к зеркалу?

– Тогда следующий поворот не получится.

– Получится другой.

– Я его пока не придумала.

– Так я могу предложить. Или мне только изображать, что я начал?

Знакомое раскрытие я убрала, начало переделала. И всё равно ему не так.

Роман ждал ответа. Я попробовала мысленно пройти его вариант и сбилась: после шага к зеркалу моя заготовка уже не подходила. Выделила человеку целую музыкальную фразу и расписала её за него до последнего движения.

– Боюсь, мы разойдёмся в разные стороны, – призналась я.

– На репетиции можно.

Он стоял близко. Говорил тихо, своим низким голосом, и мне хотелось ещё немного постоять так, прежде чем снова браться за связку.

– Хорошо. Каждый начинает свою часть. Второй подхватывает. Без заранее назначенного поворота.

– Давай. Посмотрим, куда придём.

Под музыку я провела свою фразу и приготовилась уступить. Роман вместо движения вперёд предложил короткий боковой шаг. Оставил мне место для разворота, потом пошёл следом в моём темпе.

Следующий кусок пришлось отбросить. Я задержалась на один счёт и вернулась к нему по другой линии.

Закончили мы почти у зеркала, куда я вообще не собиралась приходить.

– *Вот это оставим,* – сказала я.

– *Что именно?*

– *Твой шаг в сторону. И мою паузу после него.*

– *Тогда ещё раз. Только паузу не сокращай ради меня.*

Во втором проходе я знала, куда он предложит двигаться, но всё равно дождалась его начала. Получилось без спешки. К вечернему просмотру у нас появился фрагмент, который можно было повторить.

У культурного центра меня ждал Вадим с длинным чехлом сценической одежды.

– *Света, забирай. Тут всё, что оставалось в шкафу.*

– *Я проверю дома.*

– *Проверь. Только возьми сейчас, у меня руки заняты.*

К входу подходили ученицы. Вадим уже повернулся к ним, а я всё ещё стояла перед чехлом, который он протягивал мне.

Я приняла чехол. Внизу ткань была зашита неровными стежками: когда-то перед выездным выступлением мы зацепили чехол дверцей машины. Вадим тогда сам нёс моё платье, пока я проверяла, всё ли взяла для учеников, и смеялся, что чужие туфли у меня всегда важнее собственных.

Мне нравилось ездить с ним. Даже ранние сборы нравились: он торопил меня, а в машине включал нашу старую запись.

Теперь он привёз мои платья вместе с Алисой и хотел поскорее освободить руки. Я подхватила чехол снизу, чтобы не тащить его по ступенькам.

– *Вы к показу с мужем готовитесь?* – спросил Вадим у подошедшей женщины. – *Мне важно понимать, кто выходит постоянной парой. Тогда и программу сможем заранее подобрать.*

Она начала объяснять, что муж ещё не решил. Вадим слушал внимательно, чуть наклонившись к ней, и вместе с ней отошёл к крыльцу.

Алиса стояла на крыльце у двери в центр и раздавала приглашения. На согнутой руке у неё лежали две пачки карточек с номерами; сверху на обеих виднелись одинаковые цифры. Таких парных комплектов в клубе лежала целая пачка, я сама их выдавала перед показами.

Алиса была в тех же серьгах, что и на балу. Она улыбалась каждой подходившей женщине. Не ей сейчас проверять, нашёл ли Вадим музыку и кому опять нужно объяснить начало, у неё занятие поприятнее.

– *Будет большой клубный показ, с гостями,* – рассказывала она. – *Не просто занятие для своих. Можно попробовать отдельный парный выход.*

– *А если мы давно не выступали?* – спросила одна из новых учениц.

– *Вадим посмотрит и подберёт подходящий вариант. Вообще-то такие возможности не каждую неделю бывают.*

Я остановилась у двери.

– *Проходите в зал. Скоро начинаем.*

– *Мы никого не задерживаем,* – отозвалась Алиса. – *Просто приглашаем.*

Позвать женщин на большой клубный показ я не могла. У меня был сегодняшний урок в арендованном зале, и начинать прямо здесь объяснения, почему он тоже чего-то стоит, было бы унижительно. Особенно с возвращёнными платьями в руках.

Рядом остановились Ирина и Сергей.

– *Серёж, давай сегодня наш вальс вспомним,* – попросила Ирина. – *Тот, первый, со свадьбы. Для вечера у Волги.*

Вот с вальсом я могла помочь. Для начала хватило бы нескольких простых переходов, дальше они и сами вспомнили бы.

– *Сегодня не выйдет,* – сказал Сергей. – *У нас дополнительная репетиция.*

– *Можно хотя бы начало. Светлана подскажет, а дальше дома.*

– *Я договорился. Переднюю линию разбираем.*

– *Вы же потом ещё будете её разбирать.*

Сергей глянул в сторону Вадима и ответил уже суше:

– *Ира, я три сезона туда просился. Мне наконец дали возможность, а я скажу, что у меня другие планы?*

– *У тебя есть другие планы. Мы хотели вместе танцевать.*

– *Не отменяется твой вальс. Отложим пока.*

Твой вальс. Ещё минуту назад Ирина говорила «наш».

Вадим неподалёку расспрашивал женщин о партнёрах. Сергей отвечал жене, поглядывая на него, и мне казалось, что он только и ждёт, когда его позовут.

– *Мы и так почти никуда вместе не ходим,* – сказала Ирина. – *Магазин да к твоей сестре по выходным. Танцы у нас одно общее и осталось.*

– *Это просто танцы. Сегодня позанимаемся отдельно. Что тут такого? Ты же сама к Светлане записалась.*

Он говорил без злости, даже терпеливо. Ирина стояла перед ним в пальто, хотя остальные уже прошли раздеваться.

Да пять минут он мог ей дать. Доехать на репетицию они всё равно успевали: Вадим ещё разговаривал, Алиса раздавала приглашения. Я бы за эти пять минут показала им начало.

– *Ладно, я поняла,* – сказала Ирина. – *Иди на свою репетицию.*

– *Вот и договорились.*

– *Нет, Серёж. Я просто больше не уговариваю.*

Ирина направилась к двери, и я пошла рядом. Вадим всем разрешал посещать обе площадки. Сергей тоже мог остаться здесь с женой, только там ему наконец обещали переднюю линию, о которой он просил три сезона.

Чехол я поставила у стены в зале. Женщины переобувались, когда та ученица, с которой разговаривала Алиса, остановилась в дверях.

– *Светлана, я сегодня всё-таки туда поеду. Посмотреть насчёт показа.*

– *Вы ведь только начали здесь заниматься.*

– *Я знаю. Мне понравилось. Но там можно с партнёром выйти.*

– *А ещё один урок вам помещает это попробовать?*

Женщина перестала улыбаться. Услышав собственный вопрос, я сама бы на него отвечать не захотела.

– *Алиса сейчас едет. Я не хочу упускать.*

С крыльца донёсся голос Алисы:

– *Мы подождём, не торопитесь.*

Какая заботливая. Подождёт мою ученицу у дверей, а потом увезёт к моему мужу.

Я отступила, освобождая проход.

– *Хорошо. До свидания.*

– *Я потом напишу.*

Она ушла. На крыльце Алиса что-то весело объясняла ей, и каждое слово долетало до меня через открытые двери. Потом в зал вошла Наталья, последняя из учениц, и закрыла дверь.

Утром я решила начать с простого движения на выбор. Кому-то удобнее шагнуть в сторону, кому-то сделать небольшой поворот; можно было и просто пройти вперёд. Теперь я представила, как ушедшая женщина расскажет в клубе, что у нас каждая делает что попало.

Музыку я включила сразу.

– *Встаньте в две линии. Начинаем вправо. Левую приставили без веса, потом шаг обратно. Все одинаково.*

Наталья заняла место рядом с Ириной. Остальные выстроились за ними, ещё переговариваясь вполголоса.

– *Пожалуйста, сейчас слушаем. Я объясняю один раз.*

Голоса стихли. Вот и хорошо, хоть здесь меня слышали.

Первый проход вышел неровным. Одна из женщин сделала слишком широкий шаг, другая запоздала с возвращением. Ирина перенесла вес на приставленную ногу и остановилась.

– *Ира, на какую ногу ты встала?*

Она посмотрела вниз, пока соседняя пара заканчивала движение.

– *Я на левую встала.*

– *Я только что сказала: без веса. Ты это движение знаешь.*

– *Да. Сейчас попробую.*

– *Не надо пока пробовать. Сначала посмотри.*

Переход я показала ещё раз, быстрее, чем требовалось. Ирина следила за моими ногами. Повторила начало, приставила левую и замерла.

– *Ну что опять?*

– *Я теперь запуталась, когда переносить.*

– *В самом обычном шаге? Мы с тобой сколько лет занимаемся?*

В зале уже никто не двигался. Музыка продолжала играть, и я заговорила громче, поверх неё:

– *Нельзя каждый раз ждать, что я отдельно тебе всё покажу. Остальные должны стоять из-за одного перехода?*

Собственный голос я слышала прекрасно. И всё равно продолжала: сейчас разберём этот шаг, пойдём дальше, иначе весь урок так и простоем. Заодно все запомнят, что надо слушать.

– *С какого места начинаем?* – тихо спросила Наталья.

– *Пока ни с какого.*

Женщины ждали. Обычно кто-нибудь в такую паузу повторял движение, спрашивал соседку, правильно ли получается. Сейчас даже ноги никто не переставил.

Ирина больше не смотрела вниз. Она следила за моим лицом и, когда я открыла рот, чуть подалась ко мне, готовая слушать.

Я слишком хорошо помнила, как сама стояла перед Вадимом. Он объяснял остальным, что я опять сделала неправильно, а я пыталась по его голосу угадать, можно ли уже повторить или он ещё не закончил.

– *Если можно, я пока отойду,* – сказала Ирина. – *Чтобы не задерживать. Вы с остальными продолжайте.*

Я выключила музыку.

– *Ира, подожди.*

Она сразу остановилась. Послушалась ещё раз, хотя я только что отчитала её перед всем залом.

Сказать бы сейчас «погорячилась» и показать переход помедленнее. Потом дать что-нибудь удачное, знакомое, чтобы закончить урок без этой тишины. Объяснений у меня хватало: вечером отбор, сегодня ушла ученица, а перед занятием Вадим сунул мне чехол с платьями.

Но Ирина к этому чехлу вообще никакого отношения не имела. Она пришла ко мне после разговора с мужем, который пожалел для неё пять минут.

– *Я сейчас на тебя накричала,*– сказала я. – *Ты ошиблась в шаге, а я стала при всех тебя отчитывать.*

Ирина молчала. Обычно она тут же говорила «ничего страшного», даже когда ей было обидно.

– *Ты никого не задерживала. Надо было спокойно объяснить ещё раз. Я вместо этого на тебя сорвалась. Прости меня.*

Последние слова вышли совсем тихо. После них особенно хотелось заговорить об упражнении и снова стать преподавательницей, которая знает, что делать.

Из второго ряда отозвались:

– *Да мы понимаем, у вас сейчас столько всего. Перед выступлением все переживают.*

– *Я тоже сбилась,*– сказала Наталья. – *Просто вы не заметили.*

Наталья стояла рядом с Ириной, и я не могла вспомнить, смотрела ли вообще, как она делает этот шаг.

– *Я всё равно не должна была так с тобой разговаривать,*– сказала я. – *И продолжать сразу, как ни в чём не бывало, тоже не надо.*

Остальные смотрели на Ирину.

– *Я хочу несколько минут посидеть,*– сказала она наконец. – *И пока без повторения, если можно.*

– *Конечно. Сделаем паузу.*

Ирина села у дальней стены. Наталья осталась рядом с ней, остальные разошлись по залу. Кто-то тихо спросил про музыку, но разговор оборвался после короткого ответа.

Я стояла возле выключенной колонки. Минуты оплаченного часа уходили, и никаким удачным упражнением вернуть их сейчас было нельзя. Ирина попросила посидеть; я оставила музыку выключенной и отошла от неё подальше.

* * *

Домой я заехала уже вечером, перед отбором. До выхода оставалось сорок минут. Поставила будильник, чтобы не опоздать, и села на край дивана.

В комнате хватало места, чтобы ещё раз пройти начало нашего с Романом фрагмента. Но стоило представить первый шаг, как вспоминалась Ирина: приставила ногу и замерла, ожидая моего замечания.

– *В самом обычном шаге?*– повторила я вслух.

Тихо получилось, почти шёпотом. А на уроке я выкрикнула это так, чтобы слышали все, и ещё выдержала паузу перед следующим вопросом. Вадим делал точно так же: спрашивал, сколько лет я занимаюсь, будто мой ответ мог что-нибудь исправить.

Я столько раз возмущалась после его занятий. Доказывала, что человек под крик ещё больше путается, что нельзя торопить, когда надо просто объяснить. А сегодня сама стояла перед Ириной и злилась, что она замерла.

Стыдно было даже здесь, в пустой комнате. Особенно когда вспоминалось, как мне понравилась тишина после окрика. Женщины перестали разговаривать, повернулись ко мне, и я решила, что наконец добилась порядка.

На телефоне открылась наша с Ириной переписка. Последним было её сообщение с вопросом, во сколько приходить, если они с Сергеем захотят немного позаниматься до урока. Я ответила тогда, что буду рада их видеть.

Написала коротко: «Ира, прости за сегодняшний урок. Можно я завтра тебе позвоню?»

Палец задержался над кнопкой отправки. Мне очень хотелось получить ответ прямо сейчас, до просмотра. Хотя бы несколько слов, чтобы ехать туда без страха, что Ирина больше не придёт.

Она попросила дать ей посидеть спокойно. А я даже дома продолжала ждать от неё чего-то: ответа, согласия поговорить, обещания вернуться на занятие.

Сохранила черновик и закрыла переписку. Сообщение осталось там до утра.

Когда зазвонил будильник, я всё ещё сидела на диване. На сборы ушло пять минут.

* * *

К вечернему отбору я добралась раньше Романа. В широком коридоре за сценой Дома культуры участники вполголоса повторяли счёт, кто-то ждал вызова у прохода. Пока я стояла среди них, всё думала, придёт ли Ирина ко мне ещё.

Роман подошёл и остановился рядом.

– *Наш фрагмент без изменений?*

– *Да. Я начинаю, потом ты.*

– *Хорошо.*

Он спросил, хотя мы договорились обо всём утром. После урока с Ириной мне особенно важно было самой ответить, что я хочу оставить нашу связку.

Вадима я заметила у противоположной стены. Он разговаривал с участником в сценической рубашке, но, увидев возле меня Романа, замолчал.

От взгляда Вадима мне стало неловко, будто я должна была объяснить ему, почему стояла так близко к другому мужчине.

Роман положил ладонь мне на спину.

Через тонкую ткань чувствовалось тепло его руки. Он стоял рядом, у прохода. Мне хотелось придвинуться ещё немного, убрать эти несколько сантиметров между нами.

Вадим оставил собеседника и направился к нам.

Я осталась рядом с Романом.

– *Пойдём,* – сказала я и повернулась к проходу на просмотр.

Вадим схватил меня за локоть и удержал на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.